

Глава 17: Она потеряла свой нефритовый кулон

В саду Восходящих Цветов.

Му Юньцинъ лежала в ванной, лениво прислонившись к изголовью. Через какое-то время она сделала несколько глотков чая из белого гриба, который приготовила для неё Цзы Сян.

«Мисс, вы были невероятны сегодня. К счастью, вы выбросили эту шкатулку с драгоценностями, иначе вас бы обвинили ещё и в краже этих драгоценностей, кроме заговора и убийства».

Цзы Сян подумала о том, что сегодня произошло, и страх снова захватил её разум.

«Великая госпожа и вторая госпожа хотели, манипулируя мной, достичь своих целей. Как же я могу подвести их? Любовь Му Ияна к азартным играм – правда. Отец точно найдет что-нибудь из этого. Завтра вторая госпожа не отстанет».

Цзы Сян кивнула. Затем она тихо сказала: «Тогда что насчет великой госпожи? Из-за случившегося сегодня я боюсь, что ваши отношения с госпожой станут ещё хуже».

«Отношения между матерью и дочерью? Разве они у нас когда-либо вообще были?» - Му Юньцинъ холодно ответила, её глаза сузились.

Она ещё должна была отомстить всем своим врагам за то, что они с ней сделали. Что касается этой парочки матери и дочки, то пока они могут отдохнуть. Она уже показала им свой настоящий характер.

В этом доме больше не будет тишины и покоя.

Цзы Сян, услышав ответ Му Юньцинъ, слегка вздохнула. Она решила больше не говорить об этом. Взглянув на время, она поспешила и начала помогать Му Юньцинъ одеваться.

Спустя мгновение Цзы Сян удивилась, схватив одежду Му Юньцинъ и осторожно потрогав её.

«Мисс, куда пропал ваш личный нефритовый кулон? Почему он исчез?»

Му Юньцинъ притихла. Её лицо смягчилось. Личный нефритовый кулон? У неё есть что-то подобное?

После паузы Му Юньцинъ вспомнила. Действительно, у неё, вроде, был кулон из лунного белого нефрита. На нем даже было выгравировано её имя.

Из-за замечания Цзы Сян она вспомнила, что не видела этот кулон уже несколько дней.

«Я тоже не знаю. Возможно, он где-то потерялся», - Му Юньцинъ не слишком заботилась об этом кулоне.

Тем не менее, Цзы Сян начала паниковать: «Мисс, это был ваш личный кулон, который вы носили с самого детства. Как вы можете так просто сказать, что он потерялся?»

Сказав это, Цзы Сян поспешно подошла к подсвечнику и задула его.

Покои, что были хорошо освещены, сразу погрузились во тьму.

«Цзы Сян, что ты делаешь?» - Му Юньцзинь моргнула, но видела лишь темноту.

«От этого кулона исходит свет. В темноте это особенно заметно. Так его будет легче найти», - сказала Цзы Сян, присев, тщательно ища кулон.

Му Юньцзинь вздохнула и просто легла на кровать, укрывшись с головой одеялом.

Она не знала, сколько времени прошло, прежде чем свеча снова была зажжена. Лицо Цзы Сян было подавлено: «Мисс, что же произойдет, если мы и правда потеряли этот кулон? Если кто-то найдет его и продаст, то у нас будут проблемы».

«Забудь. Это всего лишь нефритовый кулон. Не думай об этом. Тебе лучше отдохнуть», - Му Юньцзинь повернулась и зевнула.

«Мисс!» - Цзы Сян неожиданно повысила голос - «Этот кулон был сделан из очень редкого белого нефритового камня. Говорят, что требуются годы для того, чтобы измельчить и отполировать такой кулон. Это было сделано с таким трудом, не говоря уже о том, что там вырезано ваше имя».

«Сколько стоит этот белый нефритовый камень?» - спросила Му Юньцзинь.

«Я, конечно, глупая, но когда я была маленькой, я слышала, как тётушка Чжан сказала, что этот кулон очень редок. Он стоит около десяти тысячи золотых монет».

Му Юньцзинь тут же вскочила, глядя на Цзы Сян с изумлением: «Десять тысяч золотых монет? Этот кулон стоит так много?»

Цзы Сян кивнула.

«Цзы Сян, не шути. Как у меня может быть настолько ценный предмет? Тётушка Чжан, должно быть, была не в себе. Тебе лучше пойти и отдохнуть».

После того, как Цзы Сян ушла, Му Юньцзинь, вытянув руки и похрустывая пальцами, пробормотала про себя: «Десять тысяч золотых монет. Как он может стоять так много?»

Она перестала думать о цене, хватая себя за голову и пытаясь вспомнить, когда она в последний раз видела этот кулон, но ничего не приходило в голову, как вдруг в её голове возник образ Чу Ли.

«Хм, почему же этот ледышка снова пришёл мне в голову?»

На следующий день Му Юньцзинь проснулась очень рано, чтобы она могла, если что, «обрадовать» вторую госпожу новостями о расследовании Му Сяна.

Но кто знал, что с утра до полудня никто не пришёл в сад Восходящих Цветов, чтобы найти её.

Только когда Цзы Сян принесла обед, Му Юньцзинь узнала о том, что происходит снаружи.

«Мисс, вторая госпожа и второй молодой господин были выгнаны из резиденции. Господин сказал, что отныне второй молодой господин больше не принадлежит к семье Му, а также развелся со второй госпожой».

«Итак, я сделала правильные ставки?» - Му Юньцзинь слегка подняла брови. Она не почувствовала ничего от этих новостей.

Цзы Сян кивнула. Она огляделась, а затем прошептала Му Юньцзинь на ухо: «Я слышала, что второй молодой господин не мог остановиться в своих азартных играх и заложил большую сумму. Он даже тайно заложил один из частных домов господина в городе Чжанчжоу. Этим утром господин даже взял в ломбарде несколько серебряных монет, чтобы вернуть землю».

«Я шла назад, как столкнулась с господином. Достаточно один раз взглянуть на него, чтобы понять, что он в ярости».

Му Юньцзинь, услышав это, улыбнулась. Она не могла не улыбаться: «Как думаешь, после того, как Му Иян очнется, вернется ли он в резиденцию, чтобы рассказать о том, что это я ударила его и, таким образом, уничтожила?»

«Мисс, кто поверит в то, что такая слабая девушка, как вы, могла бы причинить такой вред второму молодому господину?» - лукаво ответила Цзы Сян.

Му Юньцзинь взбодрилась и потрепала Цзы Сян по голове: «Если бы ты стала такой раньше, ты сделала бы меня счастливее!»

«Хорошо, мисс, кушайте. Иначе еда остынет», - Цзы Сян рассмеялась и начала расставлять посуду с едой, которую она принесла.

Му Юньцзинь хватило одного взгляда, чтобы понять, что это была простая рисовая каша с овощами. Внезапно у неё пропал аппетит. Она покачала головой и вздохнула: «С тех пор, как я здесь, я вообще не ела мяса».

«Мисс, не грустите. После того, как вы выйдете замуж за шестого Принца, вы объедитесь мяса, не так ли?» - лицо Цзы Сян было полно искренности, когда она говорила.

Му Юньцзинь, услышав это, не знала смеяться ей или плакать. То, что у неё такая прислуга настоящая удача. Кто бы ещё избавил её от скуки?

После простого обеда Му Юньцзинь подняла стул и села перед дверью, загорая на солнце. Она слегка прищурилась, выражение на её лице было полно лени.

В то время, как она уже почти уснула, послышались шаги, что становились всё громче и громче. Кто-то шёл к саду Восходящих Цветов.

Му Юньцзинь открыла глаза, ожидая, когда уже дверь откроется и человек зайдет.

Через мгновение двери сада Восходящих Цветов открылись, и вдали показался Му Сян, что приближался шаг за шагом.

«Отец», - Му Юньцзинь встала, поклонившись Му Сяну.

Му Сян кивнул. Увидев Му Юньцзинь, выражение на его лице стало каким-то неестественным. Он огляделся вокруг, а затем, прочистив горло, сказал: «На счет вчерашнего вопроса, мы уже отличили ложь от правды».

«Мне уже известно об этом», - сказала Му Юньцзинь.

«Хорошо. Я обидел тебя», - голос Му Сян звучал как-то неестественно. После паузы он

добавил: «Я не был здесь уже давно, я и не знал, что это место стало таким старым».

«Почему бы тебе пока не переехать в пустующее место? Например, в сад Слушающих Цветов? Я прикажу людям, чтобы они отремонтировали здесь все. Что думаешь?»

Внезапное изменение в поведении Му Сяна заставило Му Юньцинь почувствовать, будто к ней «снизошла благосклонность», но, поскольку он сказал это, она не хотела вести себя глупо, отказываясь от возможности.

Если она переедет в место получше, ей будет удобнее, и, может быть, она даже сможет поесть мясо!

«Юньцинь благодарит отца за его добрые намерения», - скромно ответила Му Юньцинь, слегка улыбнувшись.

«Ну, если это всё, то я пойду. Пока поживешь в саду Слушающих Цветов. Можешь не ограничивать себя в перемещениях по резиденции», - закончил Му Сян и вышел.

После ухода Му Сяна, Цзы Сян, будучи возбужденной ещё больше Му Юньцинь, сказала: «Мисс, это так здорово! Нам, наконец, не нужно оставаться здесь! Вы также можете передвигаться, где хотите. В будущем третья мисс признает вас, и над вами никто не будет издеваться».

Когда Му Юньцинь услышала это, она кивнула и щелкнула пальцами: «Давай собирать вещи!»

«Отлично!»

Му Юньцинь уже переделала много дел. Она и Цзы Сян поделили обязанности, чтобы разобраться со всем.

Пройдя весь сад, Му Юньцинь так и не нашла свой нефритовый кулон, поэтому лишь убедилась в том, что он потерялся.

Она подумала, что это не очень хорошо. Но радость от переезда в новый сад быстро заставила её забыть о нефритовом кулоне.

Она провозилась до заката, пока, наконец, не сделала всё так, как хотела, в саду Слушающих Цветов. Она хотела было сказать Цзы Сян, чтобы она приготовила ужин, как в сад зашел слуга.

«Третья мисс, господин пригласил вас в зал, чтобы поесть вместе».

«В зал? Кто ещё там будет?» - Му Юньцинь удивилась. Му Сян внезапно полностью изменился.

Сначала он позволил ей перемещаться по резиденции, а теперь позвал поесть вместе с ним.

«Великая госпожа и четвертая мисс, а также третья госпожа и пятая мисс», - сказал слуга.

Му Юньцинь кивнула. Осторожно сложив свою одежду, она направилась в зал.

Когда Му Юньцинь пришла, все уже сидели.

Шрам на лице Су Бицин стал значительно лучше, поэтому она спустилась на ужин.

Му Линчжу посмотрела на Му Юньцзинь, но тут же отвернулась. Несмотря на то, что она носила маску безразличия, холодность в её глазах не могла остаться незамеченной.

Третья госпожа, Ло Нинъюй и Му Сяжоу сидели вместе. В тот момент, когда Му Сяжоу заметила Му Юньцзинь, их взгляды встретились. Только, когда третья госпожа ущипнула Му Сяжоу, она выдавила из себя улыбку.

«Юньцзинь, сюда. Садись и давай поедим вместе», - Му Сян указал на пустое место напротив него.

Му Юньцзинь кивнула и смело села. Перед ней стояли тарелки, полные курицы, утки, рыбы и мяса. Она почувствовала, что эти блюда не идут ни в какое сравнение с её рисовой кашей и легкими овощными гарнирами.

Му Юньцзинь взяла палочки для еды, собираясь взять для себя тарелку, как кто-то сунул ей куриную шею. На куриной шее мяса практически нет, она вся в костях.

«Старшая сестра, мне так жаль за вчерашнее. Чжу-р извиняется перед тобой сейчас», - Му Линчжу улыбнулась, глядя на Му Юньцзинь.

Му Юньцзинь посмотрела на куриную шею и подняла глаза, встретившись взглядом с Му Линчжу, обнажая дружелюбную улыбку: «Спасибо, сестра. Тем не менее, я привыкла к более простой еде, поэтому оставь это себе».

Закончив, Му Юньцзинь бросила куриную шею Му Линчжу в тарелку.

Му Линчжу уже хотела начать ругаться, как увидела, что Му Юньцзинь наложила себе овощи и начала аккуратно есть. Она уже полностью забыла о ней.

Су Бицин, наблюдающая за Му Юньцзинь, почувствовала, что она каким-то образом изменилась, но она не могла её похвалить.

Это могло быть простым совпадением. Возможно, она переусердствовала.